

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения Калыбекова Бекболота, представляющего интересы общественного объединения «Народ против коррупции и за демократические преобразования», о проверке конституционности Декрета Временного Правительства Кыргызской Республики от 7 апреля 2010 года ВП № 1

10 сентября 2018 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе Бобукеевой М.Р., Осмоновой Ч.О., Нарынбековой А.О. при секретаре Джолгокпаевой С.А., рассмотрев обращение Калыбекова Бекболота, представляющего интересы общественного объединения «Народ против коррупции и за демократические преобразования», о проверке конституционности Декрета Временного Правительства Кыргызской Республики от 7 апреля 2010 года ВП № 1,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 30 июля 2018 года поступило ходатайство Калыбекова Б., представляющего интересы общественного объединения «Народ против

коррупции и за демократические преобразования», о признании противоречащим Конституции Кыргызской Республики Декрета Временного Правительства Кыргызской Республики от 7 апреля 2010 года ВП № 1.

Заявитель в своем ходатайстве указывает, что поводом обращения в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики послужил вопрос о правовом статусе Декретов Временного Правительства Кыргызской Республики.

Согласно доводам, изложенным в представленном ходатайстве, все декреты, изданные Временным Правительством Кыргызской Республики, имеют юридическую силу и признаются всеми государственными органами легитимными. Однако, по мнению субъекта обращения, народ эти декреты не признает и считает их неконституционными и нелегитимными.

Пунктом 1 Декрета Временного Правительства Кыргызской Республики от 7 апреля 2010 года ВП № 1 установлено, что государственная власть в Кыргызской Республике в соответствии с народным волеизъявлением переходит к Временному Правительству Кыргызской Республики. Однако, по мнению Калыбекова Б. масштабного волеизъявления по всей территории Кыргызстана не было, и законов, подтверждающих указанный факт в Кыргызстане, нет.

Как считает заявитель, согласно Кодексу Кыргызской Республики «О выборах в Кыргызской Республике» (утратил силу в соответствии с конституционным Законом Кыргызской Республики от 2 июля 2011 года № 68), выборы в Кыргызской Республике считались действительными в случае, если явка избирателей составляла более 50% из числа зарегистрированных избирателей. Однако, по инициативе членов Временного Правительства Кыргызской Республики, указанная норма, устанавливающая минимальный количественный порог явки избирателей,

была исключена из вышеназванного Кодекса. С учетом изложенного, по мнению субъекта обращения, следует, что референдум от 27 июня 2010 года и принятие новой Конституции Кыргызской Республики проведены в нарушение требований Кодекса Кыргызской Республики «О выборах в Кыргызской Республике».

С учетом вышеизложенного, Калыбеков Б. просит признать Декрет Временного Правительства Кыргызской Республики от 7 апреля 2010 года VII № 1 противоречащим Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Калыбекова Б., представляющего интересы общественного объединения «Народ против коррупции и за демократические преобразования» и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Бобукеевой М.Р. проводившую на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку ходатайства, пришла к следующим выводам.

Решая вопрос о принятии или об отказе в принятии к производству поступившего обращения, коллегия судей исходит из допустимости поставленных в обращении вопросов конституционному судопроизводству.

Следует отметить, что вопросы, касающиеся декретов, были предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики и имеются правовые позиции, по данному вопросу выраженные в ее Решении от 11 июля 2014 года.

Так, согласно указанному Решению, было отмечено, что одной из форм реализации государственной власти является правотворческая деятельность. Как правило, правотворческая деятельность государственных органов осуществляется в строго формализованном процедурном порядке. Однако в условиях, когда формальная политическая система страны не соответствует действительным реалиям ситуации (как

это было в период деятельности Временного Правительства), природа актов, принятых субъектом публичной временной власти должна рассматриваться через призму особенностей сложившейся экстраординарной ситуации. Так, Декреты были приняты субъектом, который не был предусмотрен в политической системе страны как источник политической воли и субъект государственной власти, однако возложив на себя функцию управления государством и ответственность за его дальнейшее развитие, Временное Правительство обязано было предпринять все необходимые меры для стабилизации социально-политической обстановки и обеспечения законных интересов государства и общества. Особенности управления государством в условиях острого кризиса, подобного тому, который имел место в апреле 2010 года, заключается в необходимости принятия органом, возложившим на себя функции государственной власти, решений, направленных на стабилизацию или изменение общественно-политической ситуации, разрешение иных проблемных вопросов. Соответственно, акты Временного Правительства должны рассматриваться как формализованные средства и методы регулирования и управления общественными отношениями в условиях дезорганизации официальных органов государственной власти. Декреты по своему целевому предназначению обеспечивали полноценное функционирование государства во всех сферах его жизнедеятельности в период кризисной социально политической ситуации. При этом, принятие данных актов без соблюдения соответствующих законодательных процедур, обусловленное обстоятельствами объективного характера, не умаляет их властно-распорядительного характера ввиду их публичности, масштабности, практики реализации и направленности на управление текущими процессами в государстве, изменение институциональной структуры всей политической системы страны.

Таким образом, в ситуации, когда присутствует объективная необходимость в восстановлении и реализации функций государственного управления для обеспечения правопорядка и общественной безопасности, защиты прав и свобод граждан, деятельность временного субъекта власти независимо от его официального статуса, должна рассматриваться как легитимное осуществление государственной власти данным субъектом.

В силу требований Конституции и конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», в соответствии с которыми предметом проверки органа конституционного контроля должны быть строго формализованные законы и иные нормативные правовые акты, принятые и введенные в действие с соблюдением установленных процедур.

Согласно пункта 5 части 3 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» коллегия судей отказывает в принятии обращения к производству, если конституционность указанного в обращении вопроса проверялась Конституционной палатой и имеется ее акт, сохраняющий силу.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 5 части 3 и частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики.

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Калыбекова Бекболота, представляющего интересы общественного объединения «Народ против коррупции и за демократические преобразования», о

проверке конституционности Декрета Временного Правительства Кыргызской Республики от 7 апреля 2010 года ВП № 1

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Бобукеева М.Р.

Осмонова Ч.О.

Нарынбекова А.О.

№ 35-0